

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия
Пункт 29 предварительной повестки дня*
Улучшение положения женщин

Адекватность международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравки Шимонович, представленный в соответствии с резолюцией 71/170 Ассамблеи.

* A/72/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях об адекватности международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях представляет отчет о своей деятельности со времени представления своих предыдущих докладов. После обсуждения вопроса об адекватности международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин мандатарий приводит ответы, которые она получила от региональных механизмов, занимающихся защитой прав женщин, и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и представляет информацию, полученную от организаций гражданского общества в ответ на ее призыв направить соображения по этому вопросу. Затем она анализирует адекватность международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин, уделяя внимание обсуждению целесообразности выработки нового правового документа.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
A. Отчетность и инициативы	4
B. Поездки и сообщения	5
C. Сотрудничество.....	5
III. Обсуждение вопроса об адекватности правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин	6
A. Мнения независимых глобальных и региональных механизмов	7
B. Мнения организаций гражданского общества	10
C. Мнение Специального докладчика об адекватности международно-правовой базы.....	20
IV. Выводы и рекомендации	23

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравка Шимонович представляет настоящий доклад в соответствии с резолюцией 71/170 Генеральной Ассамблеи.
2. В разделе II она кратко освещает мероприятия, проведенные со времени представления ее предыдущего доклада Генеральной Ассамблее по июль 2017 года.
3. В разделе III она излагает ход обсуждения вопроса об адекватности правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин, а также: а) приводит мнения, полученные от глобальных и региональных независимых механизмов по защите прав человека женщин, об адекватности международно-правовой базы; б) кратко излагает мнения, полученные от более 220 заинтересованных сторон в ответ на ее призыв направить свои соображения; и с) представляет анализ своей позиции в отношении сделанных предложений. В разделе IV Специальный докладчик излагает свои выводы в отношении адекватности международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин и затем выносит свои рекомендации относительно возможных направлений будущей деятельности.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Отчетность и инициативы

4. 17 Марта 2017 года в контексте своего участия в работе шестьдесят первой сессии Комиссии по положению женщин Специальный докладчик встретила с Генеральным секретарем вместе с Председателем Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Председателем группы экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, членом Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике и координатором тематического контроля в Межамериканской комиссии по правам человека. В рамках этой встречи мандатарии рассмотрели ключевой вопрос о сотрудничестве между независимыми международными и региональными механизмами по правам женщин и проблеме насилия в отношении женщин и предложили институционализировать такое сотрудничество. Это предложение было поддержано Генеральным секретарем, который поручил своему кабинету взаимодействовать со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в целях его практической реализации. На тридцать пятой сессии Совета по правам человека 12 июня 2017 года Специальный докладчик представила свой доклад о правозащитном подходе к комплексным услугам и защитным мерам в рамках борьбы с насилием в отношении женщин, уделяя особое внимание приютам и охраняемым судебным приказам (A/HRC/35/30)¹. Мандатарий рекомендовала государствам разработать дополнительные показатели осуществления задачи 5.2 в области устойчивого развития, касающейся искоренения насилия в отношении женщин, в том числе показатели по женоубийствам, а также приютам и охраняемым судебным приказам.

¹ www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21733&LangID=E.

5. Специальный докладчик также приняла участие в проводимом Советом по правам человека ежегодном дне обсуждения прав человека женщин, выступив на дискуссионном форуме по теме «Активизация усилий по искоренению насилия в отношении женщин: вовлечение мужчин и мальчиков в предупреждение и пресечение насилия в отношении женщин и девочек». Кроме того, мандатарий организовала параллельное мероприятие для дальнейшего обсуждения выводов, сделанных в ее тематическом докладе о приютах и охранных судебных приказах, и приняла участие в различных других параллельных мероприятиях. С 26 по 30 июня 2017 года в Женеве мандатарий приняла участие в двадцать четвертом ежегодном совещании мандатариев специальных процедур. 10 июля 2017 года в Брюсселе мандатарий приняла участие в организационной конференции региональной программы Европейского союза/Структуры «ООН-женщины» по проблеме насилия в отношении женщин.

В. Поездки и сообщения

6. Информация о проведенных страновых поездках и представленных докладах о страновых поездках за отчетный период содержится в документе A/HRC/35/30. В 2017 году Специальный докладчик планирует совершить официальную поездку на Багамские Острова. Она также получила приглашение посетить Болгарию и в апреле 2017 года направила в Канаду просьбу о посещении.

7. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик рассмотрела, в том числе совместно с другими мандатариями, в общей сложности свыше 40 сообщений по вопросам, входящим в сферу компетенции ее мандата.

С. Сотрудничество

8. В 2015 и 2016 годах Специальный докладчик и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин наладили официальное сотрудничество в целях обновления общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин². В этой связи 30 октября 2016 года мандатарий приняла участие в состоявшемся в Женеве заседании рабочей группы Комитета, посвященном обновлению общей рекомендации № 19; 2–3 февраля 2017 года она приняла участие в последующем заседании этой рабочей группы в Лондоне. 18 июля 2017 года она приняла участие в той части шестьдесят седьмой сессии Комитета, в ходе которой была принята общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, которая обновляет общую рекомендацию № 19.

9. 4 Апреля 2016 года Специальный докладчик направила письмо на имя Директора-исполнителя Структуры «ООН-женщины» Фумзиле Мламбо-Нгуки в целях продолжения изучения совместно со Структурой «ООН-женщины» как администратора целевого фонда для жертв насилия в отношении женщин путей и средств сотрудничества между мандатарием и целевым фондом, с тем чтобы максимально активизировать усилия и действия, направленные на содействие выполнению норм и стандартов, касающихся насилия в отношении женщин, как это предусмотрено в резолюции об учреждении этого целевого фонда³.

² Это — первый пример такого официального сотрудничества между договорным органом и мандатарием специальных процедур.

³ Резолюция 50/166 Генеральной Ассамблеи.

10. Эта резолюция предусматривает сотрудничество с мандатом Специального докладчика, и при этом фонду предлагается «при проведении любых соответствующих мероприятий тесно сотрудничать с компетентными органами и подразделениями Организации Объединенных Наций, в частности Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросам насилия в отношении женщин, для обеспечения того, чтобы эти мероприятия стали частью общесистемных усилий Организации Объединенных Наций по искоренению насилия в отношении женщин». Учитывая сферу охвата мандата, включая поставленную в нем задачу запрашивать и получать информацию о насилии в отношении женщин у других специализированных учреждений, эффективно реагировать на такую информацию и рекомендовать меры, пути и средства на местном, национальном, региональном и международном уровнях в целях ликвидации насилия в отношении женщин и устранения его последствий⁴, Специальный докладчик направила письмо в адрес Структуры «ООН-женщины» как администратора целевого фонда, в котором она предложила установить тесное сотрудничество, как это предусмотрено в резолюции об учреждении этого фонда. 7 июля 2017 года мандатарий выпустила совместное заявление с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике и Докладчиком по вопросу о правах женщин Межамериканской комиссии по правам человека относительно проведения обзора хода осуществления цели 5 в области устойчивого развития политическим форумом высокого уровня по устойчивому развитию. Это заявление было посвящено цели 5 в области устойчивого развития и вопросу о том, как следует интегрировать в этот процесс выводы и рекомендации международных и региональных механизмов по правам женщин.

III. Обсуждение вопроса об адекватности правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин

11. Мандатарий приступила к осуществлению своих обязанностей 1 августа 2015 года и получила в свое распоряжение результаты проделанной ее предшественницей работы по вопросу об адекватности правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин (A/HRC/26/38, A/69/368 и A/HRC/29/27), включая ее предложение «изучить нормативные пробелы в действующей юридически обязательной международно-правовой базе и более конкретно рассмотреть правовые пробелы в области защиты, предупреждения и подотчетности по проблеме насилия в отношении женщин». Нынешний Специальный докладчик представила доклад своей предшественницы Генеральной Ассамблее и решила продолжить обсуждение этого вопроса, предложив всем заинтересованным сторонам направить ей свои мнения и соображения по поводу адекватности существующей правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин.

12. В своей предварительной оценке, представленной Совету по правам человека, мандатарий изложила свою концепцию в документе A/HRC/32/42, отметила отсутствие всестороннего признания и интеграции таких международных и региональных правозащитных стандартов по проблеме насилия в отношении женщин и подчеркнула необходимость принятия дополнительных конкретных мер, с тем чтобы устранить эти нормативные проблемы и имплементационные пробелы. Она разъяснила свою позицию по поводу фрагментарности деятельности Организации Объединенных Наций и региональных правовых документов по проблеме насилия в отношении женщин, а также призвала к укреплению

⁴ См. A/HRC/RES/16/7, пункт 3 (a) и (b).

нию сотрудничества между механизмами и совместному применению глобальных и региональных правовых документов в целях задействования существующих между ними синергизмов. Специальный докладчик также считала, что юридически обязательная нормативно-правовая база по правам женщин и проблеме насилия в отношении женщин создана Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общей рекомендацией № 19 и ее обновленным вариантом – общей рекомендацией № 35, Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин и региональными правовыми документами по проблеме насилия в отношении женщин⁵.

13. Исходя из этой предпосылки, Специальный докладчик предложила глобальным и региональным правозащитным механизмам, осуществляющим мониторинг выполнения международных и региональных правовых документов по проблеме насилия в отношении женщин, направить свои мнения и предложения относительно необходимости разработки нового правового документа по проблеме насилия в отношении женщин, а также относительно существующих пробелов и недостатков в области осуществления и интеграции в законодательство действующей нормативно-правовой базы. Их ответы были собраны и обобщены в докладе Генеральной Ассамблеи. В ходе подготовки настоящего доклада Специальный докладчик предложила всем другим заинтересованным сторонам, в том числе государствам, неправительственным организациям (НПО), другим мандатариям специальных процедур и договорным органам, а также национальным правозащитным учреждениям и представителям научных кругов, направить свои мнения и предложения в ответ на призыв представить соображения по этому вопросу, который был размещен на ее официальной веб-странице⁶. Специальный докладчик отметила, что после получения их ответов будет проведена всеобъемлющая оценка адекватности международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин и возможных необходимых мер.

14. В рамках своего призыва представить соображения Специальный докладчик подняла вопрос о том, существует ли какой-либо нормативный пробел в политике или осуществлении политики по борьбе с насилием в отношении женщин и необходимо ли принять отдельный юридически обязательный договор со своим собственным контрольным органом.

A. Мнения независимых глобальных и региональных механизмов

15. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что, хотя в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не содержится прямого положения о гендерном насилии в отношении женщин, общая рекомендация № 19 Комитета стала источником вдохновения для принятия различных международных и региональных документов, включая Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин. Будучи авторитетным инструментом толкования, общая рекомендация № 19 отражает позицию Комитета, заключающуюся в том, что по смыслу статьи 1 Конвенции насилие в отношении женщин представляет собой гендерную дискриминацию. Со времени принятия этой рекомендации в 1992 году государства-участники не подвергли сомнению ее обоснованность или компетенцию. Следует отметить, что на основе этой рекомендации в сочетании со статьями 1, 2 и 5 Конвенции Комитет надлежащим образом решил проблему возмещения в связи со случая-

⁵ www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20183&LangID=E.

⁶ www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/InternationalLegalFramework.aspx.

ми нарушений. В связи с этим Комитет считает, что Конвенция в ее нынешней редакции содержит положение о гендерном насилии в отношении женщин. Комитет также отметил проводимую им работу по обновлению общей рекомендации № 19 посредством кодификации позитивных событий, которые произошли со времени ее принятия. Комитет отмечает, что разработка новой конвенции противоречит позиции государств-участников, которые настоятельно призывают Комитет рационализировать свою деятельность.

16. Комитет экспертов механизма наблюдения за выполнением Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него отметил, что идею разработки протокола как дополнительного правового документа к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин следует поддержать, поскольку это укрепит уже проделанную Комитетом работу и будет способствовать осуществлению Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, не ослабляя процесса осуществления ни одного из этих договоров. Принятие такого протокола укрепит работу международных и региональных механизмов по правам человека женщин.

17. Межамериканский суд по правам человека подчеркнул важность диалога с механизмами специальных процедур, с тем чтобы активизировать разработку и эффективное осуществление правозащитных стандартов во всем мире. Суд отметил, что он разработал значительный свод норм прецедентного права по всем формам насилия в отношении женщин и соответствующим международным стандартам по проблеме сексуального насилия, а также проблеме насилия в отношении женщин как форме пыток.

18. Группа экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием подчеркнула, что нынешний международный политический климат и экономическое положение не благоприятствуют разработке нового документа по правам женщин и что выработка такого документа связана с вполне предсказуемым риском того, что этот документ будет уступать действующим стандартам, установленным Комитетом, и его общей рекомендации № 19, не говоря уже о более передовых стандартах, закрепленных в Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Эта группа считает, что внедрение еще одного правового документа на данном этапе, пусть и на глобальном уровне, окажется преждевременным и будет препятствовать осуществлению действующих норм и стандартов. Первоочередное внимание следует уделить обеспечению полного осуществления договоров и других правовых документов, которые уже существуют, а не созданию новых стандартов.

19. Межправительственная комиссия по правам человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) придерживается мнения о том, что нет никакой необходимости принимать отдельный юридически обязательный договор о ликвидации насилия в отношении женщин. Комиссия АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей считает, что нет никакой необходимости принимать отдельный юридически обязательный договор по проблеме насилия в отношении женщин со своим собственным контрольным органом в силу существования Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общей рекомендации № 19, поскольку такой договор будет отвлекать на себя внимание и ресурсы. Комиссия АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей указала, что представление докладов еще одному контрольному органу создаст дополнительное бремя для правительств в плане ресурсов. Комиссия отметила, что оптимальной стратегией станут укрепление и инсти-

туционализация Конвенции, а не навязывание еще одного договора, который может подорвать полномочия и авторитет Комитета.

20. Специальный докладчик по вопросу о правах женщин в Африке считает, что теоретически международный договор по проблеме насилия в отношении женщин необходим, но что при этом следует принять во внимание ряд контраргументов. Главный из этих контраргументов заключается в том, что реальная проблема в области ликвидации насилия в отношении женщин связана не с неадекватностью нормативно-правовой базы, а скорее со сферой ее применения. Другой довод против принятия глобального договора по проблеме насилия в отношении женщин заключается в том, что некоторые регионы, в том числе Северная и Южная Америка, Африка и Европа, могут с полным основанием утверждать, что никаких нормативных пробелов не существует. В этой связи кампания по разработке, ратификации и осуществлению дополнительного договорного механизма приведет к отвлечению усилий и ресурсов, которые можно было бы более эффективно использовать для укрепления существующих региональных систем защиты. Вместе с тем такое возражение может быть опровергнуто тем фактом, что страны Азии и Океании не располагают правовой основой для обеспечения региональной защиты. Она также отметила, что если в таком глобальном договоре по проблеме насилия в отношении женщин будут предусмотрены четкие и юридически обязательные правоприменительные механизмы как на международном, так и на национальном уровнях, то его принятие может привести к созданию некоторой полезной гармонии, которая позволит устранить фрагментацию политических и законодательных мер борьбы с гендерным насилием.

21. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике считала, что в настоящее время инвестирование энергии и ресурсов в разработку новой отдельной конвенции по проблеме насилия в отношении женщин не представляется ни необходимым, ни практически осуществимым. Вместо этого представляется целесообразным инвестировать имеющиеся ограниченные ресурсы в реализацию мер по укреплению существующих механизмов. Рабочая группа отметила, что Комитет систематически рассматривает проблему насилия в отношении женщин в ходе всех его конструктивных диалогов с государствами-участниками, результаты которых впоследствии находят свое отражение в его заключительных замечаниях. Кроме того, общая рекомендация № 19 предоставляет эффективное международное предметное и нормативное руководство по этой проблеме. Обновление этой общей рекомендации предоставит ценную возможность для укрепления этого руководства. Рабочая группа считает, что преобразование этой рекомендации в юридически обязательный протокол может — в определенный момент и при наличии необходимых ресурсов — стать позитивным событием.

22. Специальный докладчик отмечает, что, хотя Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, группа экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Межправительственная комиссия АСЕАН по правам человека и Комиссия АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей не поддержали предложение о новом отдельном документе по проблеме насилия в отношении женщин, Специальный докладчик по вопросу о правах женщин в Африке одобрила идею разработки нового договора. В то же время Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике поддерживают дополнительный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в качестве долгосрочного решения.

В. Мнения организаций гражданского общества

23. После того как Специальный докладчик обратилась с призывом направить ей мнения по данному вопросу, она получила 291 представление от организаций гражданского общества. Большое число ответов, полученных от организаций гражданского общества, свидетельствует об активной позиции гражданского общества по данному вопросу, причем ряд респондентов представили различные мнения и выразили конкретные озабоченности.

24. Несмотря на то, что организации гражданского общества не выразили единого мнения в отношении нынешнего обсуждения адекватности международно-правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин, Специальный докладчик смогла выявить некоторые повторяющиеся озабоченности, которые были сгруппированы по следующим категориям: а) поддержка нового отдельного договора с новым отдельным контрольным органом; б) возражение против такого договора и предложения укрепить существующие правовые документы; в) поддержка укрепления действующей нормативно-правовой базы и механизмов с возможным принятием нового факультативного протокола к Конвенции в качестве долгосрочного решения; и д) другие инновационные предложения.

25. Проанализировав в целом представления, полученные от организаций гражданского общества, Специальный докладчик подчеркивает, что в первую очередь эти организации выразили обеспокоенность в связи с тем, что, как считают некоторые, действующая правовая база по проблеме насилия в отношении женщин имеет характер необязательных норм права; при этом они также выразили обеспокоенность по поводу фрагментации действующей правовой базы, наличия нескольких существенных пробелов и несоответствий в существующих правовых документах и того факта, что их осуществление по-прежнему является слабым, особенно на национальном уровне. Что касается возможности разработки нового правового документа, то, хотя эта идея и была одобрена большинством организаций гражданского общества, все же в ряде представлений было подчеркнуто, что существуют различные пути решения некоторых вопросов и принятия новых практических мер без необходимости принимать новый договор. В других сообщениях было указано на то, что существует значительный политический риск, связанный с проведением переговоров по новому договору, которые могут привести к утверждению более низких стандартов по сравнению с теми, которые уже получили широкое признание. Наконец, в числе основных проблем, выявленных организациями гражданского общества, была отмечена необходимость того, чтобы государства выделяли достаточные ресурсы на реализацию мер по предотвращению насилия, защите от лиц, виновных в его совершении, и их уголовному преследованию, а также по возмещению ущерба жертвам и лицам, пережившим насилие.

26. Организации гражданского общества также выразили озабоченность по поводу слабости нынешней правовой базы, «дополнительной ценности» нового договора, практических вопросов, которые следует выделить в новом договоре, деликатных проблем, связанных с его обсуждением, и, наконец, практических возможностей повышения эффективности запрета на гендерное насилие, для осуществления которых совсем не обязательно разрабатывать новый договор.

27. Что касается адекватности действующей правовой базы, то организации гражданского общества подчеркнули необходимость кардинального переосмысления концепции прав человека, с тем чтобы включить в нее права женщин и во всю мощь заявить миру о недопустимости гендерного насилия.

28. Некоторые организации подчеркнули, что важно определить место анализа проблемы насилия в отношении женщин в более широком контексте гендерного равенства в рамках всего спектра гендерной дискриминации и что в этой связи Конвенция по-прежнему охватывает данную проблему на основе оптимального подхода к ее толкованию. Согласно этим организациям, необходимо в первоочередном порядке сконцентрировать внимание на структурных проблемах — законе о личном статусе, экономической маргинализации и неравенстве женщин, — которые создают условия для продолжения насилия в отношении женщин, и в этой связи было бы нецелесообразно рассматривать их в отрыве от более общей проблемы гендерной дискриминации.

29. Организации гражданского общества также заявили, что существующая правовая база не в состоянии противодействовать насилию в отношении женщин в ряде конкретных контекстов, таких как насилие в отношении женщин в условиях конфликта; ситуации «невидимого насилия», а именно экономического и психологического насилия в отношении, например, женщин, принадлежащих к группам меньшинств; и особый опыт детей, сталкивающихся с насилием в отношении женщин. Они также указали, что к числу предметных вопросов, которые не учтены в действующей правовой базе, относится необходимость формирования межсекторального подхода, включающего инициативы Комитета по правам ребенка, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Совета по правам человека и Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

30. Кроме того, несколько организаций указали на наличие нормативного пробела на международном уровне и сохраняющиеся препятствия для защиты женщин, подвергающихся гендерному насилию, в частности на отношение к сексуальному насилию в отношении женщин как к норме или на стремление сохранить брак и семью вместо ликвидации безнаказанности мужчин в случае насилия в семье. Была выражена обеспокоенность по поводу эскалации фундаментализма и экстремизма, которые в настоящее время способствуют росту насилия в отношении женщин.

31. Организации гражданского общества также подчеркнули, что необходимо усовершенствовать глобальный стандарт мониторинга, а также глобальные показатели. Сбор данных должен включать оценку числа преступлений, о которых было сообщено в полицию, и числа опрошенных женщин, сообщивших, что они подверглись преследованиям, были арестованы и осуждены; при этом такие показатели должны быть привязаны к конкретным срокам.

32. Организации гражданского общества также отметили, что государства должны ясно представлять свои обязательства в отношении несоблюдения правовых норм и получать больше технической помощи для более эффективного правоприменения. Кроме того, в нескольких сообщениях было подчеркнуто, что из-за норм, касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты, женщинам трудно добиваться правосудия, поскольку принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты может создавать проблемы в тех случаях, когда законодательство и политика государства являются по своей сути произвольными и несправедливыми по отношению к женщинам. В целом организации гражданского общества ясно заявили о том, что правила борьбы с гендерным насилием должны быть установлены таким образом, чтобы все сферы государственной власти, включая сферы экономики и политики, четко понимали их и чтобы в процессе правоприменения особое внимание уделялось реализации принципа «снизу вверх».

33. Финансирование также было отмечено в качестве одной из ключевых проблем. Правительства не проявляют готовности финансировать инициативы

и часто ссылаются на нехватку ресурсов, когда им указывается на плохое выполнение правил, касающихся проблемы насилия в отношении женщин.

34. Организации гражданского общества призвали к расширению поддержки женских организаций на низовом уровне, подчеркнув, что женщины-правозащитники ежедневно сталкиваются с угрозами и преследованиями и нуждаются в усиленной защите. В то же время организации гражданского общества поддержали внедрение дополнительных правовых норм, направленных на борьбу с насилием в отношении конкретных групп женщин, таких как женщины, принадлежащие к группам меньшинств; мигранты; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры; пожилые женщины; женщины-инвалиды и вдовы.

35. Организации гражданского общества также выразили обеспокоенность по поводу недостаточности мер поддержки, предоставляемой лицам, пережившим насилие, в частности мер защиты и услуг. По-прежнему недоступны такие услуги, как предоставление приюта, оказание медицинской помощи и психологическая поддержка. Как было подчеркнуто Специальным докладчиком в документе A/HRC/35/30, отсутствие систематического сбора данных о гендерном насилии в отношении женщин и женоубийствах является серьезным препятствием в деле борьбы с насилием в отношении женщин. Сбор данных является исключительно важным шагом в расширении информационно-пропагандистской деятельности на национальном уровне в целях борьбы с гендерным насилием.

36. Организации гражданского общества отметили, что региональные механизмы во многом создаются для устранения разрыва в деле интеграции международных и национальных норм и часто нацелены на то, чтобы дополнить международные положения конкретными нормами, отражающими региональный контекст. Вместе с тем некоторые организации сообщили о том, что столь благородная цель достигается не всегда.

37. Кроме того, некоторые организации отметили отсутствие сильных институциональных последующих мер, направленных на обеспечение выполнения соответствующих рекомендаций механизмов по защите прав женщин на национальном уровне. Далее, в регионе АСЕАН мандат Комиссии АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей ограничен поощрением соблюдения международных норм и стандартов и не предусматривает обеспечения их правоприменения и осуществления государствами⁷.

38. Несколько организаций гражданского общества предложили, чтобы любые новые меры, принимаемые в целях ускорения процесса предотвращения и ликвидации насилия в отношении женщин, основывались на вытекающих из Конвенции существующих правовых обязанностях и международных обязательствах государств принимать меры по ликвидации гендерного насилия в отношении женщин и комплексно решать проблему гендерного насилия в отношении женщин, включая устранение любых нормативных и имплементационных пробелов во внутреннем законодательстве и политике.

39. Наконец, организации гражданского общества подчеркнули, что большая часть усилий и ресурсов должна направляться на интеграцию и применение международного права и стандартов и должна быть нацелена на реализацию

⁷ Solidarity for Asian People's Advocacy Task Force on ASEAN and Human Rights, *Four Years on and Still Treading Water: A Report on the Performance of ASEAN Human Rights Mechanism in 2013* (Азиатский форум по правам человека и развитию, 2013 год).

национальных стратегий, в частности на принятие мер по укреплению потенциала национальных институтов и национальных правозащитных учреждений.

40. Что касается содержащихся в Конвенции норм и стандартов, то организации гражданского общества подчеркнули, что международные правовые документы должны быть направлены на дальнейшее уточнение обязательств государств, с тем чтобы отражать нынешние сложности глобальных политических и экономических систем, которые способствуют сохранению гендерного насилия в отношении женщин, а также препятствуют искоренению гендерного насилия в отношении женщин. В связанных с Конвенцией правовых документах следует отразить рост числа случаев гендерного насилия в отношении женщин, совершаемых, в частности, корпорациями и негосударственными вооруженными субъектами вследствие дисбаланса власти, обусловленного широким распространением неолиберальных экономических доктрин и ростом вооруженных конфликтов. Организации гражданского общества предложили далее Комитету расширить определение термина «негосударственные субъекты» и определить сферу действия возлагаемых на них обязательств. Больше внимания следует также уделить более подробному изложению обязательств государств в отношении законов и политических мер, направленных на ликвидацию гендерного насилия в отношении женщин. Например, следует сформулировать общие ссылки на те материальные, доказательственные и процессуальные правовые нормы, которые мешают жертвам добиться правосудия. При отражении национальных видов практики Комитет мог бы также задействовать передовую практику государств в реализации нормативно-правовых, политических и программных подходов и решений в борьбе с гендерным насилием в отношении женщин. И наконец, организации гражданского общества согласились с тем, что обновление Комитетом общей рекомендации № 19 предоставляет возможность для использования таких синергизмов.

41. В сравнительно большом числе представлений организаций гражданского общества была выражена поддержка нового договора. Тем не менее лишь в нескольких из них были представлены подробные аргументы в поддержку такого договора. Фактически в менее половины направленных сообщений были представлены исчерпывающие обоснования.

1. Организации гражданского общества, поддерживающие новый отдельный договор с новым отдельным контрольным органом

42. В числе основных аргументов в поддержку необходимости нового глобального договора по проблеме насилия в отношении женщин, которые содержались в представлениях организаций гражданского общества, поддерживающих новый отдельный договор с новым отдельным контрольным органом, были приведены необходимость устранить нормативный пробел, отсутствие юридически обязательного определения термина «гендерное насилие в отношении женщин» и потребность в глобальном юридически обязательном стандарте и универсальной формулировке, с тем чтобы отразить глобальный характер этой проблемы. В нескольких доводах было подчеркнуто, что «насилие в отношении женщин является наиболее распространенным нарушением прав человека на планете Земля» и что «глобальное явление требует глобального и конкретного реагирования». Организации гражданского общества также призвали подготовить доклад о глобальном прогрессе и стратегическом развитии, учитывая тот факт, что «борьба с насилием в отношении женщин является в настоящее время темой, а не целью» и должна рассматриваться в качестве глобальной приоритетной задачи.

43. Несколько организаций гражданского общества считали, что проблема насилия в отношении женщин не охватывается конкретно в Конвенции и что в

силу этого существует необходимость в выработке документа, содержащего обязательные правовые нормы, с тем чтобы решить эту проблему. Признавая важность общей рекомендации № 19, многие организации, тем не менее, выразили озабоченность по поводу необязательного характера этой рекомендации, подчеркнув, что в отсутствие документа, содержащего обязательные правовые нормы, по этой проблеме правительства могут выбирать, какие аспекты запрета и какие аспекты права на судебную защиту и возмещение ущерба они могут использовать. «Хотя необязательные нормы права могут оказать влияние на нормотворческую деятельность, их необязательный характер по сути означает, что государства не могут привлекаться к ответственности за нарушения». Кроме того, по мнению некоторых организаций гражданского общества, действующий правовой документ рассматривает насилие в отношении женщин как форму дискриминации, но не отражает при этом травматический опыт жертв реального физического насилия, которое может считаться пыткой. Это привело к усложнению правовых и политических стратегий, которое может быть устранено с помощью нового договора. В этой связи многие организации гражданского общества настоятельно призвали принять новый договор, который был бы «конкретно посвящен проблеме насилия в отношении женщин, имел всеобъемлющий характер и обязательную юридическую силу», а также отражал «единообразие, специфику проблемы и ответственность государств».

44. Некоторые организации гражданского общества, поддерживающие идею разработки нового договора, также предложили создать новый международный орган по контролю за выполнением договора, которым, по их мнению, мог бы стать либо подкомитет Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, либо совершенно новый договорный орган. При этом они подчеркнули, что Комитету в любом случае потребуется больше ресурсов в плане времени и людских ресурсов.

45. Что касается объективно присущей дополнительной ценности нового договора, то организации гражданского общества отметили, что договор также поможет сформировать более твердую политическую волю бороться с насилием в отношении женщин. Они добавили, что в любом новом договоре следует использовать всеобъемлющий и ориентированный на интересы жертв правозащитный подход во всех областях национального законодательства и национальной практики.

46. Организации гражданского общества считали, что необходимо открыто сформулировать подробные обязательства государств в том, что касается вопросов «уважения, защиты, исполнения», и предусмотреть четкие параметры, определяющие совершение нарушения прав человека. Кроме того, необходимо выработать конкретные формулировки, с тем чтобы подчеркнуть ответственность государств за действия негосударственных субъектов.

47. Организации гражданского общества также отметили, что новый договор мог бы ясно продемонстрировать необходимость обеспечения согласованности между различными национальными правовыми режимами. В некоторых государствах домашнее насилие может считаться уголовным преступлением, однако, по сути все равно является приемлемым деянием в рамках применения других процедур, таких как посреднические и согласительные процедуры в ходе разбирательств по семейному праву.

48. Что касается процесса проведения переговоров по новому договору, то организации гражданского общества отметили, что подготовка такого договора должна предусматривать проведение глобальных консультаций с жертвами насилия и создание фонда для повышения финансовых возможностей жертв. Выработка нового Договора должна осуществляться в консультации с жертва-

ми и группами гражданского общества, и при этом важно обеспечить, чтобы женские организации играли активную роль в переговорах. Как уже отмечалось, вопрос о поддержке женщин-правозащитников и женских организаций гражданского общества должен быть интегрирован в любой новый правовой документ, требующий, чтобы государства консультировались с женскими организациями по всем аспектам борьбы с насилием в отношении женщин. Говоря конкретно, в новый правовой документ должен быть включен вопрос о поддержке гражданского общества, для чего также необходимо предусмотреть требование об обязательном участии женщин во всех международных совещаниях и соглашениях, особенно в мирных переговорах и переговорах по договорам. Государства должны также финансировать женские НПО на устойчивой основе, в том числе посредством оказания поддержки местным женским организациям. Организации гражданского общества подчеркнули, что государства должны выделять достаточные ресурсы (по крайней мере 1% от валового внутреннего продукта), сославшись на издержки от насилия в отношении женщин и выгоды от инвестирования в инициативы по борьбе с таким насилием. Они добавили, что государства также должны составлять бюджет с учетом гендерных факторов со строго зарезервированными статьями расходов на оказание услуг и обеспечение гендерного равенства в сфере образования.

49. В этой связи организации гражданского общества подчеркнули важность выработки документа, имеющего обязательную юридическую силу и четко разграничивающего обязанности государственных органов в отношении предоставления возмещения за гендерное насилие и его предотвращения. В частности, предотвращение гендерного насилия должно быть возведено до уровня императивной правовой нормы *jus cogens*, с тем чтобы придать импульс усилиям по защите женщин и девочек от насилия. Такой документ должен быть направлен на борьбу с гендерными стереотипами и стигматизацией жертв, а проблема насилия в отношении женщин должна решаться путем устранения ее коренных причин, таких как нищета, инвалидность и уязвимость.

50. Как было отмечено выше, многие организации гражданского общества заявили, что особое внимание следует также уделить совершенствованию имплементационных стратегий и режимов контроля: следует обеспечить контроль за действиями государств по претворению в жизнь принципов, связанных с проблемой насилия в отношении женщин (предотвращение, судебное преследование, защита и политика), в качестве вопроса прав человека. Этот мониторинг может проводиться независимыми организациями, взаимодействующими с международным договорным органом. Договор может также потребовать от государств-участников создать или назначить национальный независимый контрольный орган по проблеме насилия в отношении женщин, который определит рамки соответствующей ответственности в федеративных государствах и будет иметь достаточные ресурсы и возможности для вынесения решений по делам о насилии в отношении женщин и девочек. Договор мог бы предусмотреть создание нового глобального наблюдательного органа или международного контрольного центра по гендерным вопросам. Он должен содержать требование к государствам принимать больше делегаций, посещающих страны в рамках программы мониторинга, а также обеспечивать проведение консультаций с жертвами насилия в рамках процесса представления докладов и мониторинга. Далее, в договоре следует уделить больше внимания обеспечению улучшения сбора данных и предусмотреть требование к государствам распространять доклады. По мнению некоторых организаций гражданского общества, любой новый договорный орган должен обладать полномочиями выносить общие рекомендации.

51. В целях обеспечения его надежного осуществления любой будущей правовой документ должен также сопровождаться хорошо финансируемой и обеспеченной ресурсами кампанией за его ратификацию и опираться на привлечение женских организаций, а не на протекционистский подход. Кроме того, такой правовой документ должен охватывать негосударственные субъекты, такие как компании, предприятия и корпорации.

52. Некоторые организации подчеркнули, что любой новый правовой документ должен также способствовать реализации информационно-коммуникационных программ в целях развития и технологических программ в целях развития и содержать требование к государствам создать «группы по контролю за женоубийствами».

53. Еще одним ключевым аспектом является вторичная защита женщин и девочек после совершения насилия, с тем чтобы избежать дальнейшего насилия и повторной виктимизации. В этой связи необходимо обеспечить наличие доступных приютов и долгосрочного жилья, особенно для женщин из числа коренных народов и женщин, проживающих в сельских районах. Кроме того, прием женщин-беженцев и женщин-мигрантов следует осуществлять в безопасных помещениях (где они не будут находиться вместе с мужчинами и, следовательно, не будут подвергаться опасности).

54. Организации гражданского общества подчеркнули, что вопрос о мальчиках и мужчинах должен быть включен в этот договор, рассматривая их и как лиц, совершающих насилие, и как потенциальных союзников в осуществлении перемен. Кроме того, в договоре необходимо четко указать на взаимосвязь между насилием в отношении женщин и насилием в отношении детей, независимо от того, являются ли мальчики свидетелями домашнего насилия в отношении их матерей и подвергаются ли дети любого пола телесным наказаниям, и предусмотреть соответствующие решения.

55. Наконец, некоторые организации подчеркнули, что любой новый договор также потребует предусмотреть конфиденциальную процедуру рассмотрения жалоб, защищающую жертв и обеспечивающую обязательное представление отчетности и документации по жалобам, а также предоставление услуг, ресурсов и возмещение ущерба.

2. Организации гражданского общества, выступающие против нового отдельного договора по проблеме насилия в отношении женщин и предлагающие укрепить действующие правовые документы

56. Что касается доводов против выработки нового договора и предложений укрепить действующие правовые документы, то в нескольких представлениях было подчеркнуто, что принятие нового договора «не является в настоящее время ни необходимым, ни целесообразным; вместо этого политическая воля и ресурсы должны быть направлены на полное выполнение существующих международных и региональных стандартов». Несколько организаций гражданского общества придерживались мнения о том, что было бы целесообразнее укрепить действующие обязательства, а не идти на риск ведения новых переговоров; усилия по продвижению хорошего договора будут дорогостоящими и создадут тяжелое бремя, в том числе для их собственных ресурсов. Эти организации считали, что любые новые дополнительные меры не должны быть направлены на создание новых обязательств для государств по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, а вместо этого должны служить цели укрепления уже существующих стандартов и юриспруденции региональных и международных договорных органов по проблеме такого насилия, а также цели

укрепления подотчетности государств за принимаемые ими меры по устранению причин и последствий гендерного насилия в отношении женщин.

57. Организации гражданского общества, поддерживающие это предложение, отметили действующие международные правозащитные нормы и региональные механизмы, которые накладывают на государства широкие и четко определенные обязательства по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин. Особенно сама Конвенция, равно как и работа Комитета сыграли чрезвычайно важную роль в расширении и выработке определения термина «насилие в отношении женщин» как нарушения прав человека и дискриминации в соответствии с Конвенцией, накладывая на государства юридически обязательные обязанности уважать и защищать эти права и гарантировать их осуществление. Приняв общую рекомендацию № 19, Комитет признал гендерное насилие в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации и обязал государства принимать нормативно-правовые и политические меры по предотвращению различных форм такого насилия, защите жертв такого насилия и обеспечению вынесения наказания виновным.

58. Сфера охвата обязательств государств по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин была еще более расширена и разъяснена в результате принятия ряда других общих рекомендаций, касающихся такого насилия, заключительных замечаний, решений по индивидуальным сообщениям и докладов по результатам расследований действий отдельных государств-участников. Эти документы также регулярно используются Комитетом в целях устранения новых форм гендерного насилия в отношении женщин и его коренных причин, а также в целях уязывания такого насилия с другими формами дискриминации и с теми условиями, в которых совершается гендерное насилие в отношении женщин.

59. Организации гражданского общества отметили, что практика государств свидетельствует об их признании, – как автоматическом, так и косвенном – того, что в общей рекомендации № 19 утверждается охват Конвенцией проблемы насилия. Они отметили, что из 109 докладов государств-участников, представленных в соответствии с Конвенцией в период с января 2010 года по март 2015 года, 29 государств-участников прямо одобрили общую рекомендацию № 19, 11 государств в целом одобрили общие рекомендации Комитета, и все представившие доклады государства-участники сообщили в своих периодических докладах о случаях гендерного насилия в отношении женщин в соответствии с их обязательством по статье 18 Конвенции представлять доклады «о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых ими для выполнения положений настоящей Конвенции, и о прогрессе, достигнутом в этой связи». В рамках процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции в 20 из 24 случаев, связанных с жалобами на насилие в отношении женщин, государства-участники прямо одобрили общую рекомендацию № 19, и ни одно государство не выразило несогласия с общим содержанием этой рекомендации. Сама Конвенция, практика Комитета и практика государств образовали значительный свод концептуальных и имплементационных рамочных норм по проблеме гендерного насилия в отношении женщин в соответствии с международным правом, заложив основу для выработки глобальных норм и стандартов в отношении такого насилия, которые оказали влияние на стандарты внутреннего законодательства, а также служат полезным инструментом в информационно-пропагандистской работе женских групп. Кроме того, региональные механизмы, созданные для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин, опираются на нормы и стандарты Конвенции и общей рекомендации № 19.

60. Кроме того, организации гражданского общества также испытывают обеспокоенность по поводу тех значительных усилий, которые потребуются в связи с новой конвенцией, и по поводу связанного с ней потенциального риска отвлечения полезной энергии от осуществления действующих норм. Аналогичным образом они выразили озабоченность по поводу воздействия нового юридически обязательного договора на сложившуюся правоприменительную практику, которая была разработана Комитетом в деле увязывания гендерного насилия в отношении женщин с другими формами дискриминации. Включение гендерного насилия в отношении женщин в матрицу дискриминации позволило прояснить новые формы гендерного насилия в отношении женщин и расширило сферу охвата государственных обязательств по защите женщин от такого насилия посредством установления связи между гендерным насилием в отношении женщин и другими формами дискриминации, которые существуют из-за неравенства в глобальной политике, а также из-за экономических, социальных, культурных и религиозных условий. Создание отдельного договора может привести к отрыву гендерного насилия в отношении женщин от основополагающих причин насилия.

61. В настоящее время глобальные контрольные и консультативные органы, такие как Комитет и мандат Специального докладчика, уже выполняют значительный объем работы по контролю и поддержке соблюдения государствами международных стандартов, касающихся гендерного насилия в отношении женщин. В этой связи трудно понять, как еще один контрольный механизм глобального уровня сможет решить важнейшие вопросы, касающиеся насилия в отношении женщин, учитывая, что, скорее всего, структура, полномочия, мандат и ресурсы такого механизма будут аналогичны нынешним глобальным органам, успешная деятельность и взаимодействие которых с государствами-членами зависят от различных факторов, включая наличие политической воли, конкуренцию за скудные ресурсы на страновом уровне, условия, формирующие культуру соблюдения прав человека в том или ином государстве, и другие общественно-политические факторы.

3. Организации гражданского общества, поддерживающие новый факультативный протокол к Конвенции

62. В другой группе представлений, поступивших от организаций гражданского общества, была выражена поддержка довода в пользу укрепления существующих нормативно-правовой базы и механизмов и возможного принятия нового факультативного протокола к Конвенции в качестве долгосрочного решения. В частности, организации гражданского общества задавали вопрос о том, не следует ли считать оптимальным вариантом укрепления усилий по борьбе с насилием в отношении женщин использование обновленной общей рекомендации № 19 (общая рекомендация № 35) наряду с принятием факультативного протокола, касающегося конкретно проблемы насилия в отношении женщин. Эта группа представила доводы, совпадающие с доводами группы, которая выступает против нового отдельного договора по проблеме насилия в отношении женщин.

4. Другие новаторские предложения организаций гражданского общества

63. В число других новаторских предложений, выдвинутых организациями гражданского общества, входило предложение использовать в качестве метода подотчетности включенную в цели в области устойчивого развития задачу, касающуюся гендерного насилия. В этой связи был задан вопрос о том, сможет ли Комитет более активно контролировать ход выполнения общих рекомендаций № 19 и № 35, используя свои собственные существующие правовые пол-

номочия, и даже создать подкомитет по проблеме насилия в отношении женщин.

64. Другие организации считали, что Организация Объединенных Наций и государства должны в приоритетном порядке широко освещать существующие общие рекомендации Комитета, резолюции Организации Объединенных Наций и существующие механизмы. Кроме того, Комитет мог бы уделять больше внимания проблеме насилия в отношении женщин в процессе проводимого им мониторинга и в своих заключительных замечаниях и последующей деятельности. Далее, предоставление дополнительных ресурсов позволило бы Комитету чаще использовать свою процедуру расследования и реализовать свои потенциальные возможности в том, что касается внедрения системных изменений в государственную практику, и в приоритетном порядке широко освещать предусмотренные Комитетом процессы в тех случаях, когда национальные средства правовой защиты не работают.

65. Некоторые организации заявили, что Комитет мог бы потребовать разработать национальные планы действий по проблеме насилия в отношении женщин, ход осуществления которых государства могли бы оценивать в контексте периодического мониторинга Комитетом их действий, который мог бы проводиться в сотрудничестве с мандатариями специальных процедур, в частности со Специальным докладчиком. Организации Объединенных Наций следует обратиться к государствам с просьбой предоставлять в общих базовых документах договорных органов более подробную информацию о насилии в отношении женщин. Аналогичным образом государства и региональные правозащитные организации должны предоставить больше ресурсов для мониторинга положения в области прав человека на региональном уровне, а страны за пределами Европы могли бы ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Необходимо повысить осведомленность о том, что эта (более подробная) Конвенция открыта для стран, не входящих в Совет Европы. Организация Объединенных Наций и государства могли бы увеличить объем технической и финансовой помощи государствам и НПО для проведения мониторинга и документирования случаев насилия в отношении женщин и должны также больше изучать, «что действительно работает» в деле искоренения насилия в отношении женщин, и обмениваться информацией о тех основанных на фактических данных программах, которые действительно работают. «Система Организации Объединенных Наций должна играть более значительную роль и привлекать государства к ответственности.»

66. Генеральному секретарю можно было бы предложить создать группу высокого уровня по вопросу об активизации усилий по предотвращению и ликвидации всех форм насилия, особенно насилия и дискриминации в отношении женщин и девочек из числа коренных народов. Государства могли бы расширить региональный мониторинг и межрегиональное сотрудничество; в этой связи были позитивно отмечены договорные процессы в районе Великих озер.

67. Некоторые организации также предложили создать «группу по контролю за женоубийствами», в то время как другие организации предложили создать международный центр по отслеживанию насилия в отношении женщин, в работу которого входила бы подготовка ежегодных докладов о деятельности «комитетов по контролю за осуществлением проекта» в каждой стране, которые могли бы представлять собой международное объединение организаций гражданского общества. Местные мониторинговые организации могли бы ежемесячно проводить совещания на районном уровне и ежеквартально на уровне штатов и на национальном уровне, с тем чтобы проводить оценку результатов и достижений в деле интеграции международных и региональных стандартов в

процессы мониторинга и в деле обмена информацией и проведения форумов с участием юристов, женских организаций, государственных лидеров и местных общин.

С. Мнение Специального докладчика об адекватности международно-правовой базы

68. С начала своего пребывания в должности Специальный докладчик уделяет особое внимание необходимости укрепления сотрудничества между глобальными и региональными правозащитными механизмами. В частности, она считает, что стандарты, разработанные региональными механизмами, могут быть более подробными и предоставлять жертвам конкретную дополнительную защиту, что подтверждается принятием в регионе Европы Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

69. Специальный докладчик также признает, что положения действующих правовых документов не были выполнены в достаточной степени. Например, даже в тех случаях, когда государства приняли национальные законы, нацеленные на решение проблемы гендерного насилия в отношении женщин, пробелы в их осуществлении по-прежнему сохраняются.

70. Специальный докладчик считает, что правоохранительные органы и национальные учреждения часто не имеют возможностей для удовлетворения потребностей лиц, пострадавших от гендерного насилия в отношении женщин. В силу отсутствия информационно-разъяснительной работы и стигматизации такого насилия, его жертвы часто подвергаются повторной виктимизации в ходе следственных, судебных и обвинительных процессов. Женщины, попавшие в эти группы «падших», подвергаются дальнейшей дискриминации.

71. Несмотря на наличие международных и региональных норм и стандартов по проблеме насилия в отношении женщин, Специальный докладчик отметила общее отсутствие комплексных и всесторонних подходов к пресечению и предотвращению насилия в отношении женщин и наказанию за него. Как подчеркивается в ее концептуальном докладе, наблюдаются определенная фрагментарность и отсутствие взаимосвязи между международными и региональными правовыми документами и программами действий по борьбе с насилием в отношении женщин, например между Декларацией о ликвидации дискриминации в отношении женщин, резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности и последующими связанными с ней резолюциями, Пекинской платформой действий, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и механизмами, уполномоченными заниматься мониторингом их осуществления. Эти стандарты по-прежнему выполняются неэффективно на национальном уровне, в частности из-за отсутствия скоординированных правовых и политических рамок механизмов, нацеленных на борьбу с гендерным насилием.

72. Универсальные и общие признание, интеграция и осуществление государствами международных и региональных правовых документов являются чрезвычайно важными шагами в деле упрочения национальных правовых основ ликвидации насилия в отношении женщин. К этим мерам относятся не только ратификация основных международных и региональных конвенций о гендерном насилии в отношении женщин, но и ликвидация всех тех дискриминационных законов и вредных видов практики, которые препятствуют полному осуществлению женщинами и девочками их прав человека.

73. Исходя из этой предпосылки, Специальный докладчик с самого начала своего пребывания в должности призывает к обсуждению возможных путей устранения существующей фрагментации программ и нормативно-правовых документов по проблеме насилия в отношении женщин. По сути дела, одним из ее главных приоритетов является содействие ликвидации разрыва между включением и осуществлением действующих международных и региональных правовых документов по проблеме насилия в отношении женщин и предоставлением жертвам надлежащей защиты и услуг, в том числе приютов и охранных судебных приказов, а также эффективных правовых средств защиты.

74. Далее, Специальный докладчик глубоко убеждена в том, что ее мандат должен играть важную роль в содействии обеспечению согласованности существующих международных и региональных правовых документов по проблеме насилия в отношении женщин в целях ускорения и обеспечения их полного осуществления. Она считает, что укрепление синергизмов между Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативным протоколом к ней, Пекинской платформой действий, Декларацией о ликвидации дискриминации в отношении женщин, резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности, целями в области устойчивого развития и другими региональными правовыми документами является приоритетной задачей для того, чтобы обеспечить их полное выполнение и ускорить процесс ликвидации насилия в отношении женщин.

75. С этой целью Специальный докладчик решила возобновить обсуждение вопроса об адекватности международных, региональных и национальных правовых баз по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе вопроса о новом правовом документе по проблеме насилия в отношении женщин. В этой связи следует также напомнить о предпринятых недавно важных шагах, например о недавнем принятии общей рекомендации Комитета № 35, в выработке которой Специальный докладчик принимала активное участие.

76. Помимо ее участия в обновлении общей рекомендации № 19 и укреплении сотрудничества с региональными механизмами, Специальный докладчик в начале срока своего пребывания в должности мандатария также призвала вновь уделить внимание вопросу о том, что государствам необходимо рассмотреть возможность разработки руководящих принципов в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, с тем чтобы содействовать претворению в жизнь принципов, предусмотренных в основных международных и региональных правовых документах по проблеме насилия в отношении женщин.

77. Общая рекомендация № 35 охватывает самые последние события на национальном, региональном и международном уровнях и опирается на растущий свод правовых документов и результаты работы Комитета, а также на результаты работы Специального докладчика и других правозащитных механизмов. Специальный докладчик считает, что этот новый правовой документ своевременно предоставит столь необходимое дополнительное руководство в отношении тех шагов, которые следует предпринять для решения проблемы гендерного насилия во всех его формах и ускорения прогресса в деле его ликвидации. Мандатарий также приветствует тот факт, что обновление общей рекомендации № 19 проходило в рамках всеохватного и основанного на широком участии процесса.

78. Общая рекомендация № 35 подтверждает и дополняет содержание общей рекомендации № 19 не только потому, что в ней упоминаются стандарты, изложенные в правовых документах механизмов, отстаивающих права женщин, а

также рекомендации, вынесенные Комитетом в течение последних 25 лет, но и потому, что в ней расширен круг тех вопросов, которые конкретно рассматриваются в рекомендациях Комитета.

79. Специальный докладчик поддерживает данное Комитетом толкование, согласно которому «государственная практика и *opinio juris* дают основания предположить, что запрет на гендерное насилие в отношении женщин стал принципом обычного международного права». Комитет также подчеркивает роль гражданского общества в ликвидации насилия в отношении женщин и существенное социальное и политическое воздействие деятельности гражданского общества.

80. Развивая общую рекомендацию № 19 и общую рекомендацию № 30 (2013), касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, конфликта и в постконфликтных ситуациях, общая рекомендация № 35 содержит настоятельный призыв к государствам-участникам упрочить свои обязательства по пресечению гендерного насилия в отношении женщин, либо на территориальной, либо на экстерриториальной основе, и призывает государства принять ряд положений в таких областях, как предотвращение, защита, преследование и возмещение ущерба, которые должны осуществляться на основе ориентированного на учет нужд жертв и потерпевших подхода, направленного на недопущение повторной виктимизации.

81. Для этого необходимо проводить безотлагательную оценку рисков и предоставлять защиту, включая широкий круг мер защиты, охватывающих выдачу приказов о выселении и мониторинг их выполнения, принятие охранных судебных приказов и введение надлежащих санкций за их невыполнение.

82. В общей рекомендации № 35 также рекомендуется, чтобы государства «обеспечивали женщинам, ставшим жертвами насилия, и лицам, пережившим насилие, а также членам их семей доступ к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи⁸, медицинским, психосоциальным и консультационным услугам⁹, образованию, доступному жилью, земле, учреждениям по уходу за детьми, профессиональной подготовке и возможностям трудоустройства. При оказании медико-санитарной помощи необходимо принимать во внимание перенесенную травму и предоставлять своевременные и всеобъемлющие услуги в области охраны сексуального, репродуктивного и психического здоровья¹⁰. Государства должны предоставлять специализированные женские вспомогательные услуги, например возможность пользоваться бесплатным круглосуточным телефоном службы доверия, и достаточное число безопасных и надлежащим образом оснащенных кризисных, вспомогательных и справочных центров, а также надлежащие приюты для женщин, их детей и других членов семьи, по мере необходимости»¹¹.

83. Кроме того, Специальный докладчик напоминает о том, что в рекомендациях государствам рекомендуется усовершенствовать сбор данных и создать систему регулярного сбора, анализа и публикации статистических данных о

⁸ См. также общую рекомендацию № 33, пункт 37; и общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 34.

⁹ См. также общую рекомендацию № 33, пункт 16.

¹⁰ См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, общее замечание № 22 (2016), касающееся права на сексуальное и репродуктивное здоровье.

¹¹ См. также совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/общее замечание № 18 Комитета по правам ребенка (2014), касающееся вредных видов практики.

случаях гендерного насилия в отношении женщин, в том числе об охранных судебных приказах, отклонении жалоб, а также о числе вынесенных обвинительных приговоров и возмещении ущерба.

IV. Выводы и рекомендации

84. В представлениях, полученных от организаций гражданского общества, по вопросу адекватности существующей правовой базы содержатся самые разнообразные ответы. Эти мнения, наряду с мнениями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и региональных механизмов, представляют собой чрезвычайно полезный вклад в обсуждение вопроса об адекватности правовой базы по проблеме насилия в отношении женщин. Практически во всех представлениях подчеркивалась роль Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин как динамичного, живого правового документа, который охватывает проблему насилия в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации в отношении женщин, и прогрессивного толкования этой Конвенции в результате принятия Комитетом последовательного ряда общих рекомендаций, касающихся насилия в отношении женщин и других связанных с этой проблемой вопросов, например, основных обязательств государств по осуществлению Конвенции, доступа к правосудию (общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию) и прав женщин и девочек в конфликтных и постконфликтных ситуациях (общая рекомендация № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях), а также всех других общих рекомендаций. В целом ряде представлений указывалось на то, что отсутствие конкретного глобального договора о гендерном насилии в отношении женщин имеет важное символическое значение, и отмечалось также, что такой новый договор мог бы сыграть важную роль в активизации процесса осуществления на государственном уровне. Это символическое значение и его потенциальная способность выполнить роль катализатора преобразований были особенно убедительно показаны в представлениях, поступивших из Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Ближнего Востока, которые являются единственными регионами, не имеющими конкретного регионального договора о насилии в отношении женщин.

85. Специальный докладчик считает, что отсутствие полной интеграции и применения международных норм на национальном уровне, включая Конвенцию и другие правовые документы, является главным вызовом в борьбе с гендерным насилием в отношении женщин. Эту проблему следует решать более энергично с помощью принятия различных мер, рекомендованных в настоящем докладе, в том числе посредством рассмотрения вопроса об адекватности существующей правовой базы. Специальный докладчик считает, что выработка глобального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин могла бы стать надлежащим ответом на все инициативы и предложения, выдвинутые в многочисленных полученных представлениях.

86. Специальный докладчик подчеркивает, что, помимо Комитета, целый ряд международных и региональных органов по правам человека и независимых экспертов работает в настоящее время над проблемой насилия в отношении женщин. Все эти органы накопили обширную правовую практику и выработали общие замечания и рекомендации, касающиеся права женщин и девочек не подвергаться насилию, которое при опреде-

ленных обстоятельствах может принимать форму пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, отказа в праве на здоровье и в других правах человека. В Африке, Северной и Южной Америке и Европе есть региональные договоры и договорные органы конкретно по проблеме гендерного насилия. В Африке и Северной и Южной Америке также есть независимые эксперты. Вместе с тем действия этих инструментов должны лучше интегрироваться и осуществляться, в том числе путем устойчивого финансирования экспертных механизмов по мониторингу, с тем чтобы они могли выполнять свою работу, содействовали координации усилий и обменивались передовым опытом, информацией и идеями. Эта настоятельная необходимость поддержать существующую хорошую работу приобретает еще более насущный характер, учитывая то высокоприоритетное внимание, которое уделяется искоренению насилия в отношении женщин в целях в области устойчивого развития.

87. Мандатарий считает, что утверждение о наличии нормативно-правового пробела на международном уровне применительно к проблеме насилия в отношении женщин не учитывает охвата Конвенцией гендерного насилия как одной из форм дискриминации в отношении женщин, а также недавнее принятие общей рекомендации № 35 (2017), касающейся гендерного насилия в отношении женщин, которая дополняет общую рекомендацию № 19 (1992), касающуюся насилия в отношении женщин. Специальный докладчик подчеркивает, что практика государств в соответствии с Конвенцией прямо или косвенно свидетельствует об их согласии с толкованием проблемы насилия в отношении женщин в Конвенции без отступления от ее основного содержания, как это было также подтверждено в общей рекомендации № 35. В этой связи признание насилия в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации в отношении женщин было задокументировано в течение последних 25 лет в правовой практике Комитета, устанавливающей связь между насилием в отношении женщин и другими формами дискриминации.

88. Специальный докладчик придерживается мнения о том, что недавнее принятие общей рекомендации № 35 существенным образом содействует лучшему пониманию и осуществлению правовых рамок Конвенции по проблеме гендерного насилия в отношении женщин.

89. При том что на рассмотрении находятся все возможные варианты, Специальный докладчик подчеркивает, что любые инициативы необходимо оценивать с точки зрения того, смогут ли они устранить нормативно-правовые проблемы на национальном уровне, связанные с интеграцией и выполнением действующих международных обязательств и обеспечением динамичного государственного реагирования, которое включает предоставление необходимых ресурсов и проявление политической воли для осуществления преобразований.

90. Важно также отметить, что процесс такого развития необходимо будет тщательно анализировать, с тем чтобы обеспечить соблюдение действующих стандартов.

91. Специальный докладчик поддерживает толкование насилия в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации в отношении женщин и девочек и нарушения прав человека. В этой связи вариант, предусматривающий разработку отдельного договора, подвергнет созданную Конвенцией правовую базу по проблеме насилия в отношении женщин опасности отделения положений, направленных на решение пробле-

мы гендерного насилия в отношении женщин, от структурных причин дискриминации в отношении женщин.

92. В то же время мандатарий признает, что существующая правовая база, включающая Конвенцию наряду с общими рекомендациями № 19 и 35 и правовой практикой, Пекинской платформой действий, Декларацией о ликвидации дискриминации в отношении женщин, резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности и региональными документами по правам женщин, является сложной, раздробленной и в определенном плане запущанной в плане ее применения, в том числе в том, что касается ее осуществления на региональном и национальном уровнях.

93. По мнению Специального докладчика, принятие факультативного протокола к Конвенции также является одним из возможных вариантов, который можно было бы рассмотреть в качестве долгосрочного решения и который мог бы содействовать осуществлению. При этом можно было бы интегрировать конструктивные положения, содержащиеся в других правовых документах, в частности положения, касающиеся сотрудничества с национальными механизмами по осуществлению (Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) и национальными координационными органами, а также роли национальных парламентов (как предлагается в статьях 7 и 10 Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием).

94. Специальный докладчик считает, что в соответствии с целью 5 в области устойчивого развития новые усилия и ресурсы должны быть направлены на ликвидацию пробелов в вопросах интеграции и осуществления между международным и национальным правом и политикой, в том числе в том, что касается более эффективного использования существующих глобальных и региональных механизмов, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин, включая сбор данных и показателей о гендерном насилии в отношении женщин, женоубийствах, приютах и охраняемых судебных приказах.

95. Специальный докладчик считает, что интересным вариантом может стать создание рабочей группы открытого состава по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин в законодательстве и политике, которая была бы открыта для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и нацелена на укрепление защиты прав человека женщин. Эта рабочая группа могла бы проанализировать адекватность существующей международно-правовой базы в области прав женщин и пробелы в отношении ее интеграции и осуществления. Она также была бы уполномочена предлагать решения и, в случае необходимости, изучать целесообразность разработки дополнительных правовых документов и мер осуществления при поддержке Генерального секретаря. Мандат Специального докладчика будет играть активную роль в гарантировании того, что в рамках своей работы эта группа будет придерживаться подхода, основанного на соблюдении прав человека женщин.

96. Специальный докладчик выносит следующие конкретные рекомендации:

а) государства должны укреплять сотрудничество между международными, региональными и национальными механизмами, занимающимися решением проблемы насилия в отношении женщин, в том числе посредством совершенствования сбора информации о текущей ситуации в области гендерного насилия в отношении женщин;

b) правительства и гражданское общество должны начать процесс, ведущий к проведению пятой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин, уделяя при этом приоритетное внимание проблеме насилия в отношении женщин, и рассмотреть возможность разработки глобального плана действий по осуществлению или руководящих принципов по проблеме насилия в отношении женщин¹²;

c) государства должны выделять необходимые финансовые и людские ресурсы на осуществление взаимосвязанных правовых норм, стратегий, мер и программ, нацеленных на предотвращение и борьбу с гендерным насилием в отношении женщин, в том числе надлежащие финансовые и людские ресурсы для соответствующих контрольных органов;

d) государства должны уделять приоритетное внимание осуществлению целей в области устойчивого развития, в частности цели 5 (обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), в том числе посредством разработки показателей применительно к задаче 5.2 (ликвидация насилия в отношении женщин), касающихся женоубийств, приютов и охранных судебных приказов, и поддерживать национальные планы по осуществлению всех целей с учетом гендерной проблематики¹³. Вместе с тем в процессе реализации целей в области устойчивого развития государства не должны отступать от обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека женщин во всех сферах жизни в соответствии с действующими международными правозащитными нормами, предусмотренными обычным правом и договорными обязательствами. В этот процесс следует включить независимый механизм мониторинга;

e) государства должны ратифицировать без каких-либо оговорок существующие международные и региональные правовые документы по проблеме гендерного насилия в отношении женщин и надлежащим образом осуществить их на национальном уровне;

f) государства должны отменить все положения и процедуры, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам и девочкам и которые тем самым способствуют сохранению терпимого отношения к любым формам гендерного насилия в их отношении, в том числе нормативные положения, оправдывающие вредные виды практики в отношении женщин¹⁴, а также отменить или изменить нейтральные с гендерной точки зрения законы и политические программы, которые могут помешать женщинам и девочкам в полной мере пользоваться своими правами человека как в частной, так и в государственной сферах;

g) государства должны подготовить учебные курсы и информационно-просветительские кампании, а также программы укрепления потенциала, направленные на повышение осведомленности о гендерном насилии в отношении женщин, включая учебные курсы для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин, в частности для полицейских, адвокатов, судей, социальных работников и медицинского персонала;

h) государства должны создать «группы по контролю за женоубийствами» для сбора, анализа и проверки данных о гендерном насилии на

¹² www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21382&LangID=E.

¹³ Итоговый документ шестидесятой сессии Комиссии по положению женщин.

¹⁴ В соответствии с руководящими принципами, содержащимися в общей рекомендации № 33.

национальном, региональном и глобальном уровнях, а также собирать и публиковать ежегодные данные о количестве случаев женоубийства. Каждый случай женоубийства должен тщательно изучаться в целях выявления любых недостатков в сфере защиты, с тем чтобы усовершенствовать и расширить превентивные меры. Государства должны также активизировать свои усилия по использованию всех имеющихся глобальных и региональных правовых документов по правам человека женщин и экспертных механизмов, с тем чтобы создать эффективные системы предотвращения и ликвидации женоубийства и гендерного насилия в отношении женщин и девочек.

97. Государства, учреждения системы Организации Объединенных Наций, независимые механизмы и другие заинтересованные стороны должны взять на себя обязательство принять следующие меры:

а) установить институциональные связи и поддерживать сотрудничество по тематическим вопросам между независимыми глобальными и региональными механизмами, занимающимися вопросами гендерного равенства и насилия в отношении женщин, а именно: Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, Докладчиком по вопросу о правах женщин Межамериканской комиссии по правам человека, Группой экспертов Совета Европы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Специальным докладчиком по вопросу о правах женщин в Африке, механизмом наблюдения за осуществлением Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него и Комиссией АСЕАН по поощрению и защите прав женщин и детей, посредством проведения регулярных совещаний и обсуждения вопросов осуществления итогов этих совещаний на основе выработки согласованного и комплексного подхода, с тем чтобы не допустить раздробленности и несогласованности в рекомендациях и оказать поддержку эффективным и сильным национальным и международным механизмам;

б) поддержать укрепление сотрудничества между Комитетом и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, как это предусматривается в основополагающих резолюциях по данному мандату, посредством проведения регулярных тематических совещаний по проблеме насилия в отношении женщин, особенно по вопросу о путях выполнения общей рекомендации № 35;

в) поддержать укрепление сотрудничества Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин с другими договорными органами, занимающимися проблемой насилия в отношении женщин;

г) укрепить сотрудничество Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин с целевым фондом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции об учреждении этого целевого фонда.

98. Межправительственные органы Организации Объединенных Наций должны взять на себя обязательство принять следующие меры:

а) ежегодно организовывать в ходе одной из сессий Совета по правам человека дискуссионный форум по проблеме насилия в отношении женщин, с тем чтобы обсудить достижения глобальных и региональных независимых механизмов, занимающихся проблемой такого насилия;

б) организовывать в ходе сессий Комиссии по положению женщин проведение дискуссионных форумов для обсуждения вопроса о выполнении рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин;

в) включать вопросы насилия в отношении женщин и доступа к уголовному правосудию в качестве постоянных пунктов в повестку дня Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию;

г) включить вопрос об участии независимых женских правозащитных механизмов в процесс обзора осуществления целей в области устойчивого развития;

д) обеспечить более действенную поддержку всей системой Организации Объединенных Наций, включая соответствующие учреждения, борьбы с насилием в отношении женщин.

99. Государства должны укрепить осуществление общей рекомендации № 35 и в ходе этого процесса проверить целесообразность выработки предметного факультативного протокола по проблеме насилия в отношении женщин или просто процедурного протокола наподобие Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

100. Государства и гражданское общество должны рассмотреть вопрос о проведении пятой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин, посвященной проблеме насилия в отношении женщин, в качестве хорошей возможности для упрочения столь необходимого признания масштабов и серьезности насилия в отношении женщин, принять универсальное обязательство бороться с таким насилием и предусмотреть конкретные обязательства для государств, глобальную «дорожную карту» и планы действий по предотвращению и борьбе с таким насилием.

101. В процессе принятия решений о необходимых мерах государства должны сосредоточить свои усилия на соблюдении действующих стандартов, продолжать сотрудничать в определении путей борьбы с насилием в отношении женщин, в том числе на международном уровне, и признать, что любое решение должно быть комплексным и может включать созыв межправительственной рабочей группы по проблеме насилия в отношении женщин.

102. В любом случае решение о необходимости разработки какого-либо нового правового документа или глобального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин должно быть оценено и обсуждено в рамках надлежащих инклюзивных консультаций, организованных государствами — членами Организации Объединенных Наций и государствами — участниками Конвенции при участии независимых глобальных и региональных механизмов, неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и всех других заинтересованных сторон. Как мандатарий Специальный докладчик готова продолжать вносить свой вклад в такие обсуждения.